

(<http://benefits.conversebank.am/hy/current-promotions/>)

Понедельник, 23 Июля 2018 12:04

Эммануил Мкртчян (news_by_author.php?auth=36&lang=2)

Эдвард Сандоян: Нам предстоят большие и сложные реформы (часть вторая)

Часть вторая.

Много говорят о пересмотре ставок подоходного налога. Какова ваша точка зрения?

Ставки подоходного налога также должны быть пересмотрены. Сейчас необходимо перейти на единую сплошную ставку налога с установлением плавающего необлагаемого минимума в соответствии с величиной прожиточного минимума в стране, а ставку применять по отношению к сумме его превышения в размере не более 20%. Через пару лет после тщательной разработки следует внедрить сложную систему подоходного налога с прогрессивной шкалой в пределах 15-20%, плавающим необлагаемым минимумом и дифференцированными ставками в зависимости от семейного положения и количества иждивенцев. Кроме того, мы должны исправить ошибку, допущенную несколько лет назад в новом законе о подоходном налоге, когда обязательные социальные платежи были упразднены и объединены с подоходным налогом. У этих налогов совершенно разная экономическая сущность. Механический поход в регулировании экономических и фискальных процессов недопустим. Ведь что такое социальный налог (называется в разных странах по разному - обязательные социальные платежи, обязательные платежи социального обеспечения, отчисления в фонд государственного социального обеспечения и др.) – это плата работодателя обществу за привлечение рабочей силы, человеческого ресурса. Если, как мы говорили, за природные ресурсы надо платить роялти, то за использование человеческого ресурса (грубо говоря «за аренду человеческого ресурса») - социалку. Эти средства, в основном, направляются на государственное пенсионное обеспечение по принципу «солидарности поколений». А у нас, фактически, освободили от этого бремени работодателя и всю нагрузку перенесли на плечи работника с чудовищными ставками налогообложения с прогрессивной шкалой в 23, 28, 36% по основной шкале, к тому же отменили необлагаемый налогом минимум. Кстати, этот неуклюжий жесткий налог является одним из основных причин существования и процветания «серых зарплатных схем», наличия чрезмерного количества неконтрактных незарегистрированных наемных работников (более 50% занятых по всей стране) и теневой экономики, в целом.

Но самое главное заключается в следующем. В условиях, когда будет внедрена вышеупомянутая система всеобщего декларирования, подоходный налог должен иметь специфику, перенятую из философии налога на прибыль, а именно, законом будут установлены виды расходов физических лиц (с ограничениями или без), которые будут вычитаться из налогооблагаемой базы вплоть до полного обнуления подлежащего выплате подоходного налога. Допустим, налогооблагаемая база рассчитывается по стандарту – вот тебе зарплата, премия и т.д. все доходы за исключением процентных доходов. Между прочим, много лет назад под давлением ВБ и МВФ, мы начали облагать процентные доходы (проценты, получаемые по банковским вкладам и др.), доходы по линии роялти, арендной платы, отчуждения имущества юридическим лицам по ставке 10%. Думаю, что от налогообложения процентных доходов по пассивным банковским вкладам следует отказаться, т.к. они формируются от сбережений населения из ранее уже обложенных налогом доходов. Люди, вкладывают свои сбережения в банк, в основном, с целью обеспечения безопасности хранения, защиты от инфляции и обесценения валюты, ведь сегодня процентные ставки не такие высокие, как раньше, зачем еще платить 10%-ый налог. Что же касается доходов от инвестиционной деятельности, в том числе от операций с банковскими инструментами – другое дело, ведь в данном случае мы имеем дело с доходами от осознанной бизнес-активности. Хотя, фундаментальный подход к сущности данного налога, не спорю, предполагает обложение налогом любых доходов физических лиц, включая дивиденды и процентные доходы.

Дальше. Политика государства предполагает, что сегодня и в обозримом будущем мы заинтересованы в значительном увеличении финансовых ресурсов, направляемых в здравоохранение, образование, ипотечное кредитование и систему накопительного пенсионного страхования. Следовательно, расходы физических лиц по линии перечисленных направлений должны быть признаны в качестве наиболее общественно значимых. Пока речь может идти об этих четырех приоритетных социальных сферах, имеющих массовый характер.

Со временем необходимо будет восполнять список и признать общественно значимыми также расходы (в рамках определенных лимитов) по уходу за ребенком, коммунальным платежам, страхованию ответственности, имущественному страхованию, страхованию от временной потери трудоспособности и др. Для развития этих социально значимых сфер у государства нет и в обозримом будущем не будет достаточных ресурсов. Поэтому все расходы людей, потраченные на собственные нужды и для членов семьи по линии медицинских услуг, образования, обслуживания ипотечных кредитов, обязательного и добровольного пенсионного страхования и, со временем, других вышеупомянутых общественно значимых направлений, должны будут вычитаться из налогооблагаемой базы подоходного налога. Если ты весь свой годовой доход потратишь в упомянутых направлениях, базовая величина налогообложения будет равна нулю, т.е. ты вообще не будешь платить подоходного налога. Таким образом, мы перераспределяем национальный доход в те области, которые государство сегодня финансирует опосредованно через государственный бюджет или же вообще не участвует в финансировании этих общественно значимых сфер. Более того, существующие формы финансирования, так называемые «государственные заказы», неэффективны ввиду своей нерыночности и коррупционны по причине неадресности. Там воруют, тут воруют, там распыляют, тут теряют, ... и эти деньги плохо доходят до реального потребителя госуслуг. В предлагаемой мною модели гражданин сам становится участником рынка, тратит живые деньги на реальные нужды, сам принимает решения: в какой клинике лечиться, в каком университете учиться и т.п. Он может взять ипотечный кредит, может получить образование, оформлять страховку и др. в режиме «самофинансирования». Люди начнут самостоятельно планировать свой семейный бюджет, определять приоритетные направления расходов и принимать решения. Немаловажно отметить также, что в этих условиях значительно минимизируются коррупционные риски, развивается конкуренция между учреждениями здравоохранения, образования и др., деятельность которых становится клиентоориентированной, а основными гарантами их успешности становятся цена и качество предоставляемых услуг, а не степень близости к властям и прочие «нерыночные преимущества». Сейчас же у нас действуют какие-то смешные, оторванные от системы отдельные элементы, например, в рамках программы возврата уплаченного подоходного налога для обслуживания ипотечных кредитов, если купил по ипотеке квартиру в новостройке. Все траты, которые гражданин осуществляет для себя вместо государства должны идти под минимизацию налогооблагаемой базы подоходного налога. Тогда система подоходного налога в качестве экономического рычага начнет работать, а бюджетная нагрузка будет существенно облегчена. Этот механизм работает фантастически успешно.

Теперь поговорим об учете. Когда человек знает, что все эти расходы необходимо обосновать в налоговой службе, чтобы минимизировать налогооблагаемую базу, он везде будет требовать кассовые чеки, товарные накладные, счета-фактуры, договора и акты об оказании услуг, банковские выписки и прочие документы, подтверждающие достоверность осуществленных платежей. Ведь система всеобщего декларирования доходов и имущества, а для чиновников и других публичных персон также и расходов, привносит в нашу жизнь новую культуру всеобщего учета и финансовой отчетности. Поэтому когда человек приходит устраиваться на работу и ему говорят, что намерены ползарплаты платить «черным налом», он задумается, как же ему потом заполнять декларацию и обосновать источники расходов на медицину, образование, ипотеку и пр. Теперь уже всем нужна будет белая зарплата, естественно, и чем больше, тем лучше.

И вся розничная система, включая сферу услуг, начнет выходить из тени - больницы, поликлиники, образовательные учреждения, государственные услуги и т.д. Система публичных услуг начнет быстрыми темпами обеляться.

Кстати, представьте себе, что мы уже внедрились систему обязательного медицинского страхования, которой нет другой альтернативы. В условиях отсутствия обсуждаемой нами модели это решение не приведет к успеху хотя бы по причине слабого учета движения денежных потоков. Если же будет действовать новый институт подоходного налога в комплексе со всеобщим декларированием, тогда в документальном оформлении всех расходов будут крайне заинтересованы все участники экономических отношений – от граждан до государства. Именно в этом контексте следует внедрять также обязательную систему отпуска лекарственных препаратов по рецептам врачей, т.к. этот механизм становится одним из элементов учета и контроля за движением средств для потребителя медицинских услуг, страховой компании, медицинского учреждения и др. (а зачем это хотят сделать сейчас, абсолютно не понятно!). А безадресный механизм госзаказа на оказание медицинских услуг заменяется адресным финансированием в виде предоставления конкретным людям (в рамках социальных программ медицинского обслуживания неимущих слоев населения или социальных пакетов для государственных служащих) страховых полисов, оплачиваемых государством на тендерной основе.

Этот механизм постепенно меняет само общество, в корне меняет отношения внутри общества, разрушает значительную часть причинных основ коррупционных рисков, почти полностью закрывает лазейки получения «серых» доходов, привносит формальные и надежные механизмы борьбы с незаконным обогащением, в невиданных масштабах усиливает действие формальных институтов, подчиняя им неформальные отношения в обществе.

Да, не забыть бы сказать еще об одном элементе – об институте минимальной заработной платы. Уровень минимальной заработной платы в нашей концепции должен быть очень высоким и в плавающем режиме индексироваться ежеквартально в зависимости от инфляции, он должен значительно превышать минимальную потребительскую корзину и быть достаточным для всеобщего участия в обязательных системах медицинского и накопительного пенсионного страхования, а в обозримом будущем – также и для прочих общественно значимых расходов по упомянутым в данном интервью направлениям.

Я бы хотел затронуть еще одну проблему из области налоговой политики. Посмотрите, ведь задачей номер один для нас является обеспечение всеобщей занятости населения. Я, конечно же, не имею в виду стопроцентную занятость, безработица есть в любом обществе. Люди должны быть богатыми, причем все. А что такое богатство в экономическом смысле? Это когда у тебя активов больше, чем обязательств, долгов. Вот это и есть богатство – у кого-то большое, у кого-то малое. Но для этого нужно, чтобы люди работали. Правильно?

А как это сделать?

Есть часть населения, которую мы можем назвать «сомозанятыми», это люди, занимающиеся микробизнесом, т.е. бизнесом без наемного труда (индивидуальный и семейный бизнес). Как правило, чем больше самозанятых, тем лучше для общества, тем это общество более здоровое и более демократичное. Градация следующая: самозанятые, далее идут малый бизнес, средний бизнес и крупный бизнес. Чем крупнее бизнес, тем у него выше эффект масштаба. Вот допустим сегодня кто-то решил импортировать сахарный песок. Ему уже разрешают, ну и что? Допустим разрешают.

Чем больше количество закупаемого товара, любого товара, тем ниже издержки на единицу товара, причем по мере увеличения масштаба разница в издержках становится все более значительной. Это называется эффектом масштаба. Поэтому крупный игрок на любом сегменте рынка способен «уничтожить» мелкого конкурента, если государство не применяет антимонопольных, в том числе антидемпинговых, мер, а также налоговых и прочих

механизмов «сглаживания» эффекта масштаба в пользу малых и средних участников рынка. В Армении именно так и произошло, в полном соответствии с экономической теорией. Давно уже практически все товарные рынки заняты крупным бизнесом, а МСБ там уже делать нечего. Следовательно, для того чтобы сглаживать эффект масштаба по отношению к микро-, малому и, в некоторой степени, среднему бизнесу в стране должны действовать совершенно иные по сравнению с крупными игроками условия для МСБ, разные режимы налогообложения и государственного содействия. И, наоборот, не должно быть никаких льгот для крупного бизнеса, за исключением отечественных производителей, ориентированных на экспорт. У нас же, все наоборот. На протяжении последних 20 лет льготы предоставлялись исключительно крупному бизнесу, хотя все время говорилось о необходимости государственной поддержки МСБ. Почему? Понятно, мы ведь знаем, кто стоял за крупным капиталом, овладевшим, наряду с рыночной, еще и политической властью в стране. Все льготы для крупного бизнеса пора отменять, а малый бизнес стимулировать.

Что касается самозанятости (микробизнеса), то тут надо руководствоваться сверхзадачей обеспечения занятости населения. В условиях высокой безработицы (более 18%) и высочайшего уровня бедности (официально, исходя из линии бедности – 29%, а по отношению к потребительскому минимуму – более 50%), пока все люди не будут работать и зарабатывать, страна жить лучше не станет. Тут важнее доходы граждан, чем бюджет. Соответственно, все самозанятые при условии отсутствия наемного труда, в том числе семейный бизнес, должны быть освобождены от всех (!) налогов, в том числе и от налога с оборота. Парикмахеры, репетиторы, маляры, плотники, мебельщики, финпосредники, дилеры, журналисты, пекари на дому, сельскохозяйственные и животноводческие семейные хозяйства, индивидуально занятые в сфере розничных услуг и др. должны лишь раз в год декларировать о своей самозанятости для статистики и ничего более. Главное, чтобы их никто не проверял, никаких инспекций, никаких взяток, никаких крыш!!! Ни учета, ни отчетности, ничего! Идите работайте! А иначе, транзакционные издержки в этих бизнесах выше, чем официальные налоги. Поэтому эти люди должны быть освобождены от всех видов налогов и проверок. Есть конечно элементы, связанные с продажей продукции оптовикам и т.д., но это технические и легко решаемые вопросы. Социальный и экономический эффект от такого подхода многократно покроет потери государственного бюджета. Вот это будет революция! Более того, и этого недостаточно. Государство обязано содействовать микробизнесу еще и в вопросах упрощения доступа к микрофинансированию (малые гранты, гарантийные инструменты и др.), а в некоторых случаях даже частично или полностью возмещать их процентные, страховые и прочие расходы, помогать им в выходе на рынок, организовывать бесплатные тренинги и консультации и пр.

Малый же бизнес следует облагать налогом с оборота (до 150-200 млн. драмов в годовом кумулятивном исчислении) по ставке 6-7% с плавным переходом под НДС, т.е. до 200 млн. драмов оборота все налогоплательщики (от мала до велика) платят одинаковый налог с оборота, а свыше – становятся плательщиками НДС.

Пересмотру подлежит также налог на имущество. Экономическая сущность его – перераспределение ресурса от богатых к бедным. Почему? В любом обществе, кому-то удастся быть богаче, это счастье, удача. Но, если ты стал богаче, то страна, общество, безусловно, способствовали достижению этого успеха. Ты, как член общества, должен делиться с теми, у кого нет этого богатства. Поэтому на Западе с уважением относятся к богатству, не завидуют, а напротив, часто благодотворяют. Главное, чтобы богатство было нажито законно. Ведь часть этого богатства в качестве налогов перераспределяется в обществе – на пособия, на коммунальные и прочие муниципальные траты. Налог на имущество должен быть прогрессивным и составлять, например, для недвижимости от 0% (должен быть установлен минимальный необлагаемый налогом порог по отношению к недвижимости кадастровой стоимостью до 10 млн. драмов, сейчас он составляет 3 млн. драмов) до 3% от кадастровой

стоимости недвижимости (сейчас максимальная ставка – 1%). Необходимо также переоценить действующие в стране кадастровые оценки, максимально приблизив их к текущей рыночной стоимости.

Мои грубые расчеты показывают, что наше государство могло бы по линии налога на имущество собирать дополнительно около 80 млрд. драмов в год в пользу местных бюджетов. Как поступило прежнее правительство, реформируя налоговое законодательство? При планировании государственного бюджета на 2018 г., обнаружив плановую недостачу государственных доходов в размере порядка 60 млрд. драмов, было решено поднять ставку подоходного налога, т.е. собрать у населения, вместо того, чтобы привести в порядок налог на имущество, дабы не тревожить богатых, которые не склонны платить существенные налоги со своего движимого и недвижимого имущества. Это аморально, это продолжение того аморального стиля жизни, который у нас уже превратился в норму. Потому что они же не будут сами себя обирать, я имею в виду представителей крупного бизнеса – высокопоставленных чиновников и депутатов Национального Собрания. Огромные ресторанные комплексы и гостиницы, так называемые «объекты», платят копейки, если вообще что-то платят. В США миллионер в 20 раз подумает, нужен ли ему такой большой «объект», ведь придется платить большие налоги на имущество. Ресурс-то ограничен. Это же сущность экономической науки, призванной находить решения для максимального удовлетворения потребностей людей в условиях ограниченности ресурсов. Если кому-то дано воспользоваться частью ограниченных ресурсов, он должен платить обществу за право пользоваться ею.

И, наконец, о налоговых механизмах демонополизации экономики, сокращения концентрации на всех сегментах национального рынка. Все очень просто. Владение более, чем 35% того или иного товарного рынка следует считать незаконным и принуждать к высвобождению ниши в краткосрочный период, одновременно с изъятием всей прибыли, заработанной благодаря доминирующему положению на данном рынке. Подобные механизмы известны в мировой практике и легко применимы у нас.

Я назвал лишь несколько механизмов, регулирующих налоговую сферу так, чтобы она была созвучна с задачей общественных преобразований и экономического роста. Предложенная модель налогового регулирования в течение 1-2 лет позволит создать совершенно другое общество, другие общественные отношения. А в такую страну и инвестиции будут приходить, и коррупции станет куда меньше, она не будет системной, это уж точно.

В рамках формата интервью, конечно же невозможно остановиться на всех деталях и элементах налогово-бюджетной политики, хотя они очень важны, но в целом, укрупненно, надеюсь мне удалось описать предлагаемую модель.

Ваше отношение к накопительной пенсионной системе? В голове не укладывается то, что мы тут натворили. А последнее решение с увеличением доли бюджетной компенсации до 7.5% просто кажется дикостью, хоть и шаг этот направлен на помощь людям.

Да, государство взяло на себя 7.5% вместо прежних 5%. Но это нонсенс! Почему государство из бюджета должно формировать индивидуальные накопительные счета граждан? Работодатель – да, сам работник – да, но, ни в коем случае, не государство. Оно может взять на себя обязательство частичного возмещения потерь от инфляции, хотя и это спорно. Но государство не должно осуществлять прямые вложения в пенсионные средства. Но тем не менее, должен сказать, что я сам являюсь убежденным сторонником обязательного компонента накопительного пенсионного страхования. Это однозначно. У нас, к сожалению,

сложилась такая возрастная структура населения, при которой принцип «солидарности поколений» в государственном пенсионном обеспечении уже не работает. Соотношение численности пенсионеров и работающих, а также производительность труда занятых находятся ниже критической отметки. И со временем будет хуже, о чем свидетельствует также демографическая ситуация в стране. А дизайн института днем раньше следует менять, иначе мы сами себя загоним в большую финансовую беду. Даже такие страны, как Греция, оказались перед дефолтом из-за допущенных институциональных ошибок и, не в последнюю очередь, связанных с пенсионной системой.

Я бы назвал это полным идиотизмом. Государство перечисляет деньги пенсионным фондам, а те отдают их тому же государству в долг через покупку государственных ценных бумаг! Кто такое видел!?

Да, это большая ошибка! Ты забираешь национальный ресурс у людей, сокращая совокупный потребительский спрос, большую часть из государственного бюджета, фактически тоже у населения, отдаешь иностранцам (управляющим компаниям) и говоришь им: «лет этак через 40-45 вернете, а пока, одолжите нам, пожалуйста, немножечко из наших же денег под проценты?». Почему это сделали прежние власти, мы с вами можем только догадываться? И не пойму, почему новое правительство взвалило на себя этот груз ответственности и еще более усугубило ситуацию, увеличив госвложения с 5% до 7.5%? Представляете? Теперь уже в государственный бюджет ежегодно придется закладывать эти суммы на долгие, долгие годы. Неужели у нас нет более важных и неотложных задач, которые мы могли бы решать взамен этих ассигнований. Конечно есть, сплошь и рядом. Практически во всех сферах мы имеем проблемы недофинансирования (оборона, социальные программы, пенсионное обеспечение сегодняшних пенсионеров, образование, здравоохранение, наука, инфраструктуры, жилье, содержание государственного аппарата управления, обслуживание внешнего долга и многие, многие другие направления). Речь идет об огромных проблемах сегодняшнего дня, на решение которых у нас нет денег сегодня и появятся они не скоро. Мы же финансируем из общественных ресурсов «социальную подушку» будущих пенсионеров на два поколения вперед. Не нахожу никаких аргументов в пользу! Никаких! Кроме того, если уж непонятно, почему не работодатель, а государственный бюджет участвует в накоплении, то более чем непонятно, откуда взят срок до 45 лет!? Кто-нибудь может ответить на вопрос о том, что будет с экономикой, с валютным курсом, с инфляцией через 40-45 лет? Где гарантии того, что эти средства не будут подвержены чудовищному обесценению! Полная неизвестность, сплошные чрезвычайные риски, кто ими будет управлять? Управляющие компании?! Поэтому надо давать шанс участникам системы накопительного пенсионного страхования максимум через 15-20 лет выходить из системы, частично или полностью, через аннуитетную схему или другие модели, но не замораживать эти деньги у иностранцев на столь долгие сроки. И уж точно без государственного софинансирования.

Кроме того, самая важная составляющая любой системы накопительного пенсионного страхования – это самоуправление. Поэтому надо развивать корпоративные пенсионные фонды, а не отдавать все ресурсы иностранным управляющим компаниям. Когда корпорация, например, наш университет, создает свой пенсионный фонд, весь персонал непосредственно подключается в процесс управления, принимает участие на собраниях пенсионного фонда, получает отчеты и обоснование политики управления активами фонда и др. Управляющий менеджер (менеджмент), будучи подотчетным перед участниками фонда, не может не работать транспарентно, он периодически должен будет извещать о том, куда он вложил наши накопления, в какие ценные бумаги, какова их доходность, представлять аналитику, отчеты, выслушивать наши рекомендации. Коллектив участников фонда может периодически

привлекать других профессионалов, покупать консультации и др. Как проходят такие собрания в США я видел собственными глазами, это фантастика! Это и есть тот самый истинный корпоративный социализм, когда люди добровольно формируют свои будущие резервы, сами участвуя в их управлении. В таком формате не исключены также возможности передачи активов фонда или их части под доверительное управление специализированным управляющим компаниям. Как решит собрание самих участников фонда. Следовало бы также создать государственный фонд пенсионного страхования, участниками которого были бы гражданские служащие, государственные чиновники, прочие бюджетные работники, а также добровольные участники из малых или индивидуальных структур частного сектора экономики, не вовлеченные в корпоративные пенсионные фонды. К сожалению, наша страна пошла по иному пути, чреватому большими рисками.

Да, и вот вам серьезная основа для формирования длинных денег, рынка капитала...

Да, и это очередной важный фактор. Чего нам не хватает в Армении – капитализации и длинных денег. И вот, впервые в истории, благодаря возникновению системы накопительного пенсионного страхования, у нас возникли национальные долгосрочные финансовые ресурсы – «длинные деньги», уже сейчас их накопилось в сумме более 120 млрд драмов. И что мы с ними делаем? Отдаем иностранцам! То есть, мы сокращаем совокупный платежеспособный спрос населения на 120 млрд драмов, ведь эти деньги могли бы пойти на потребление, способствуя экономическому росту, и вместо того, чтобы вкладывать их в надежные долгосрочные национальные проекты, отдаем их на управление, привлекая часть обратно, но уже на платной основе, на финансирование своего бюджетного дефицита, а другую часть позволяем вывозить из страны и финансировать чужую экономику!

Мало у нас средств уходит странам – торговым партнерам через импорт, в условиях страшнейшего дефицита торгового баланса, да тут еще и свои кровно заработанные, да еще и бюджетные деньги уплывают?

А ведь существуют иные схемы, непонятно почему бы их нам не использовать. К примеру, Национальный ипотечный орган, который, кстати, следует докапитализировать, выпускает долгосрочные ипотечные облигации, по суммам и срочности соответствующие структуре обязательств накопительных пенсионных фондов, которые, в свою очередь, могли бы существенную долю своих активов размещать в этих надежных, гарантируемых государством, финансовых инструментах. Далее, по известной схеме, ипотечный орган будет выкупать у банков и кредитных организаций ипотечные кредитные портфели вместе с правами требования к заемщикам и по отношению к заложенному имуществу, которое впоследствии станет новым обеспечением под эмиссию новых ипотечных облигаций, финансируя таким образом расширение рынка ипотечного кредитования. Таким образом эти длинные деньги попадают на национальный ипотечный рынок и мы начинаем решать одну из самых важных социальных задач - модернизации жилищного фонда, который у нас полностью морально и физически устарел. Наша страна уподобилась алкоголику, который боится хранить дома спиртные напитки лишь потому, что сам себе не доверяет. Вот почему мы передаем на управление иностранным организациям собственные национальные долгосрочные финансовые ресурсы. А не потому, что нам некуда их девать и мы не можем ими эффективно управлять.

Эти деньги могли бы работать и посредством финансирования крупных национальных проектов.

Безусловно, таких как развитие железнодорожной инфраструктуры, атомной и альтернативной энергетики, крупных системных промышленных производств и т.д., где государство могло бы выступать в качестве партнера. Хотя к такому партнерству я отношусь несколько скептически, но в новых условиях «очищенной от скверны» страны, через то же трастовое управление, такая схема могла бы быть очень эффективна. Мы могли бы, в конце-то концов, создать национальный или общепензенский инвестиционный фонд (уже много лет мы об этом говорим, есть готовые проекты и рекомендации по созданию подобных институтов, а воз и ныне там), который бы стал провайдером финансирования этих крупных долгосрочных общепензенских проектов путем эмиссии на фондовом рынке пакета долговых ценных бумаг под каждый такой проект, куда наряду с нашими пенсионными деньгами, могут также приходиться вложения из диаспоры, армянских физических и юридических лиц а также, почему нет, от иностранных инвесторов. Вариантов много, суть одна – использовать львиную долю национальных пенсионных накоплений на решение общепензенских долгосрочных задач, не исключая также возможности размещения некоторой доли активов пенсионных фондов в инструментах иностранных рынков.

По тому, как реагирует новое правительство на все эти вызовы, у меня складывается впечатление, что его сильно прессингуют, заставляя выполнять обязательства, подписанные бывшим правительством. Его, возможно, этими обязательствами просто тихо шантажируют те же международные финансовые структуры, которым не нравятся лишние самостоятельные, независимые от их рекомендаций, телодвижения новых властей. Это не просто слова, я был свидетелем многочисленных примеров – «шаг влево, шаг вправо – расстрел!». То же самое произошло недавно с принятием нового Налогового Кодекса (НК). Над ним трудились многочисленные независимые эксперты, представители экспертного аналитического сообщества, давая свои рекомендации, направленные на оживление экономической среды. Правительства Саркисяна, а затем и Карапетяна на словах со многими соглашались, был подготовлен довольно-таки неплохой драфт поправок, но... ВБ и МВФ на своем настояли и под давлением и, не побоюсь сказать, шантажом «заморожки» очередных кредитных траншей заставили тогдашнее политическое руководство принять НК в том виде, в котором оно было разработано первоначально. И получилось, что новый кодекс направлен не на цели экономического развития, а на чисто фискальные цели.

В первой части интервью мы с вами частично затронули этот вопрос, я тогда сказал, что не поддерживаю сторонников теории заговора, не склонен винить во всем кого бы то ни было. Да, во многих из переходных стран, где МВФ и ВБ «помогали» реформировать экономику, по большому счету успеха не достигли, хотя и по-разному. Где-то, тем не менее, удалось значительно продвинуться, а где-то – нет. Но я убежден, что мы сами во всем виноваты. Что мы творим? Посмотрите, новое правительство пролонгировало заложенный прежними властями подход по налогу с оборота, возвращая его планку с действующих 115 млн. драмов до прежнего уровня в 58,35 млн. с 1 января 2019 г. Абсурд! Весь налоговый кодекс надо полностью модернизировать. О некоторых важных подходах мы с вами уже поговорили.

Возвращаясь к теме ВБ и МВФ, хочу сослаться на известного норвежского экономиста Эрика Райнерта, который в своей книге «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» отмечает, что все модели, которые насаждаются ВБ и МВФ в

бедных странах не работают и никогда не работали. Но это ничего не значит. С международными финорганизациями можно и нужно уметь работать, надо уметь защищать свои национальные интересы, входить в дискуссии, аргументировать свою правоту и настаивать на своем. С ними надо бороться, доказывать. У меня у самого есть немалый опыт работы и общения с этими организациями. Поверьте, нет ничего невозможного, с ними просто надо работать на партнерских началах. А за последние многие годы зачастую наши правительства просто принимали их рекомендации за «чистую монету», ставили галочки, чтобы не вызывать лишних вопросов. Ни в коем случае нельзя идти на поводу, тем более, что к нам нередко приезжают не лучшие специалисты, которые получают хорошие зарплаты, гуляют, отдыхают и менее всего озабочены вопросами развития нашей экономики. Им не нужна головная боль, косые взгляды боссов из Вашингтона. Они, как чиновники, просто делают свою работу.

Итак, мы затронули очень важные вопросы и, в первую очередь, основные пути модернизации налогово-бюджетной политики. Но есть также другие, не менее важные, институты о реформировании которых мы поговорим как-нибудь в следующий раз. Так, например, много чего нам предстоит сделать в области модернизации системы государственного регулирования деятельности банков и других институтов финансового посредничества, рынка капитала. Следует пересмотреть политику валютного регулирования в стране, которая в виду своей нерыночности значительно ограничивает потенциал экономического роста и служит обеспечению «стабильности», а я бы сказал, выживания, а не развития. Нужна модернизация денежно-кредитной политики и др.

Как видите, нам предстоят большие и сложные реформы, предвижу, что многие изначально будут непопулярны в обществе, но их обязательно надо начать реализовывать, и как говорится, "еще вчера". Время и обстоятельства, увы, не на нашей стороне. Отступать больше некуда, поэтому только вперед!!!

Спасибо за интервью, а о модернизации валютной и денежно-кредитной политики мы поговорим в следующий раз.

ДОБАВИТЬ КОММЕНТАРИЙ

Имя

Эл-почта

Текст

Введите код